

*М. М. Соколовская,
Белорусская государственная академия музыки,
г. Минск*

ОБРАЗЫ ПРИРОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ БЕЛОРУССКИХ КОМПОЗИТОРОВ

Музыка белорусских композиторов противостоит некоторым проявлениям современной жизни, разрушающим гармонию человека и природы. Образы природы воплощены в творчестве композитора А. В. Богатырева – в операх «Дрыгва», «У пушчах Палесся», кантате «Сказка о Медведихе», фортепианном трио op. 10, обработках народных песен «Салавейка, пташачка маленька», «Сівенькі галубчык». Стремлением к красоте, всегда объединяющей человека и природу, характеризуется вокальный цикл А. Богатырева «Поры года» на стихи В. Каризны. Картины белорусской природы нарисованы в пьесе «Осенние мотивы» А. А. Друкта, произведении «Зімовыя песні» В. Петько, хоровой композиции В. Оловникова «На Палессі гоман, гоман», хоровом цикле А. Мдивани «Снапочак» и др.

Романс А. В. Богатырева «На чужыне» на стихи М. Богдановича представляет собой пейзажную зарисовку с тонким психологическим подтекстом. Здесь нет противопоставления чужой и родной для поэта природы. Но красота чужбины тускнеет перед обаянием простодушного василька – символа далекой, но своей страны. Основное содержание произведения – сыновняя любовь поэта к родной земле. Музыка романса активно созерцательна, в ней сильны зрительные образы. Как отмечает С. Белькевич, в рисунке фортепианной фактуры «можно “увидеть” даже рельеф местности. Фигурации шестнадцатых напоминают холмистый пейзаж – движутся то вверх, то вниз (вспомним, что василек растет в долине)... Патриотические чувства выражены в романсе так трогательно, чисто, с таким обаянием и теплотой, что не могут не найти отклика в душе каждого, кто прикоснется к этой музыке. Невозможно представить, чтобы человек, постигший такую красоту, стал в лесу или поле рвать, мять, топтать цветы. Наверняка, он с большим интересом и любовью станет относиться к родной земле, более

бережно и чутко – к ее природе. И если случится где-нибудь в поле или на краю дороги встретить простодушный голубой василек, он улыбнется ему, как своему доброму знакомому» [2, с. 289, 290].

На наш взгляд, концепция советского ученого Д. С. Лихачева и введенное им в научный оборот понятие «экология культуры» применимы к изучению композиторского наследия А. В. Богатырева. Д. С. Лихачев полагал, что необходимо ценить в себе подлинную связь со своим селом (городом) и страной, отношение к природе родного края должно быть введено в круг духовности человека. Национальные черты – достоверный факт. Если нет индивидуальных особенностей, отличающих одну местность от другой, одно село от другого, один город от другого и ваш собственный дом от соседних, – люди лишаются любви к родным местам. «Любовь к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу, к родной речи начинается с малого – с любви к своей семье, к своему жилищу, к своей школе. Постепенно расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своей стране – к ее истории, ее прошлому и настоящему, а затем ко всему человечеству, к человеческой культуре...» [7, с. 483].

Для человека важна не только природная биологическая среда, но и культурная среда, необходимая для полноценной жизни людей, их духовной оседлости, привязанности к родным местам, нравственной самодисциплины и социальности. По мнению Д. С. Лихачева, между экологией природы и экологией культуры есть большое различие. В природе потери до известных пределов восстанавливаются. Можно очистить загрязненные реки и моря, восстановить леса, поголовье животных, конечно, если не уничтожена та или иная порода целиком. Природа сама помогает человеку, потому что она живая. Природа обладает способностью к самоочищению и восстановлению нарушенного человеком равновесия. Она залечивает раны, нанесенные ей извне – пожарами, ядовитой пылью, сточными водами. Утраты памятников культуры невосстановимы. Запас культурной среды в мире крайне ограничен, и он истощается с прогрессирующей скоростью. Техника, которая является продуктом культуры, служит иногда в большей степени ее умерщвлению, чем продлению существования.

Особенности постижения образов белорусской природы можно продемонстрировать на примере сочинений В. Петько и Е. Поплавского. В содержании лирических романсов В. Петько «Пахне чабор» и «Папараць-кветка» отражена пейзажная тематика. В романсе «Максімава песня» имитируется пение кукушки [10]. Эскизы для симфонического оркестра Е. Поплавского «Порозово» – живописные наброски картин «малой Родины», в которых обнаруживаются элементы импрессионистского пейзажа. Неоромантические тенденции ощущаются в образном содержании «Порозово» с его «очеловеченной» природой [1]. Хоровой цикл Е. Поплавского «З дум вандроўніка» на стихи М. Машары составляют три лирические миниатюры, объединенные темами весеннего пробуждения природы, любви к родному краю. Через воплощение образов природы раскрывается тема Родины. В миниатюре «Сінь ты, сінь веснавая» представлен белорусский пейзаж. Раздел цикла «З дум вандроўніка» наполнен философскими раздумьями человека в предверии весеннего пробуждения природы. Последняя часть «Дзень вялікодны» посвящена радости празднования Пасхи и светлой молитве о белорусской земле.

Воспеванию природы Беларуси посвящены многие произведения Г. К. Гореловой. Образцами пейзажной темы в сфере фортепианной музыки выступают сюиты «Пейзаж с цветущей яблоней», «Вечерний альбом», «Четыре сентиментальных воспоминания», «Пейзажи». Как утверждает исследователь Е. В. Лисова, композитор является «адептом философии созерцания, обожествляющей природу и человека как ее часть» [6, с. 151]. Музыкальную зарисовку представляет собой пьеса «Тропинка в высокой траве». Музыка Г. К. Гореловой не изображает картины природы, но стремится передать эмоции человека, переживаемые им на фоне природы⁶. Однако эмоциональный план содержания усиливается планом изображения с тем, чтобы сформировать синестетическое (комбинированное зрительно-слуховое) восприятие музыки. Некоторые инструментальные миниатюры Г. К. Гореловой, считает Е. В. Лисова,

⁶ Аналогичным образом о музыке высказывался представитель музыкальной эстетики английского Просвещения Д. Уэбб. Музыка не является исключительно воспроизведением звуков природы, как одушевленной, так и неодушевленной [6].

можно назвать «звуковыми ландшафтами». К отдельной группе звукообразов относятся пьесы, в которых обнаруживаются такие звуки, как голоса поющих птиц, воспроизводимые средствами музыки звуки природы – шум воды, ветра, дождя, сродни поэтике К. Дебюсси [5, с. 16, 20]. Творчество Г. К. Гореловой характеризуется как неоромантическое, в том числе и благодаря пристальному вниманию к образам белорусской природы.

Камерный цикл Г. К. Гореловой «Маленький осенний рекем» для смешанного хора и ударных инструментов на слова белорусских поэтов включает в свой состав такие номера, как «Замірае, сціхае мая залатая дуброва...», «Калі агорне цемра неба...», «Птушкі над старажытнай Каложай». Как считает искусствовед С. С. Воронова, центральная для произведения тема смерти решена по аналогии с тем, как осенью природа умирает, чтобы весной возродиться вновь [3, с. 105].

Белорусская природа уникальна, хотя и похожа на виды природы стран Западной Европы. «Беларусь вылучаецца спакойнай, мяккай прыгажосцю. Грозных стыхійных з’яваў прыроды тут няма. За такі лагодны, у асноўным, раўнінны ландшафт беларускія краявіды часцяком называюць лірычнымі, пейзажнымі, звязваючы гэта з такой славутой рысай беларускага менталітэту, як памяркоўнасць» [9, с. 145]. Восприятие природы белорусами оказало огромное влияние на формирование интонаций народной музыки, ставшей основой для многих сочинений белорусских композиторов XX в. Согласно мнению В. И. Елатова, белорусская музыка отличается богатством эмоциональных оттенков, которые выражены несколько глуше, чем в музыке русской и украинской, отличаясь, например, от последней подобно тому, «как акварель отличается от живописи маслом» [4, с. 52]. Почти всем фольклористам, изучавшим в XIX в. белорусское народное творчество, открылись сдержанность, скромность белорусской песни, ее своеобразная элегичность и затаенная грусть, некоторая приглушенность выявления чувства. В. И. Елатов указывает на преобладание лирической сферы интонирования, что связано с использованием таких средств музыкальной выразительности, как распев, внутривокальная вариационность, квинтовый диапазон лада. Белорусская народная песня выделяется даже на фоне других

восточнославянских музыкальных культур мягкой, спокойной лиричностью. Она экономна в раскрытии аффектов, наполнена полутонами, обнаруживает свой эстетический идеал далеко не сразу, часто лишь при сопутствующих обстоятельствах.

1. Белорусская музыка второй половины XX века : учеб. пособие / сост. К. И. Степаневич ; под ред. Г. С. Глущенко, К. И. Степаневич. – Минск : Зорны Верасок, 2009. – 460 с.

2. *Белькевич, С.* Анатолий Богатырев. Пять романсов на стихи М. Богдановича / С. Белькевич // Анатолий Васильевич Богатырев : материалы, статьи о творчестве / сост. Е. В. Лисова, В. В. Невдах ; редкол.: Е. Н. Дулова [и др.]. – Минск, 2014. – С. 283–294.

3. *Воронова, С. С.* «Маленький осенний реквием» Г. Гореловой: к вопросу индивидуального прочтения жанра / С. С. Воронова // Современное белорусское композиторское творчество (семантика, поэтика, техники композиции). Актуальные проблемы музыкального интонирования / сост. Т. А. Титова ; Науч. тр. Белорус. гос. акад. музыки. – Минск, 2021. – Вып. 53. – С. 99–108. – Сер. 3. Вопросы теории музыки.

4. *Елатов, В. И.* Мелодические основы белорусской народной музыки / В. И. Елатов. – Минск : Наука и техника, 1970. – 143 с.

5. *Лисова, Е. В.* О программности некоторых камерных инструментальных сочинений Г. Гореловой: к проблеме содержания в современной музыке / Е. В. Лисова // Современное белорусское композиторское творчество (семантика, поэтика, техники композиции). Актуальные проблемы музыкального интонирования / сост. Т. А. Титова ; Науч. тр. Белорус. гос. акад. музыки. – Минск, 2021. – Вып. 53. – С. 14–27. – Сер. 3. Вопросы теории музыки.

6. *Лисова, Е. В.* Образный мир камерно-инструментальной музыки Г. Гореловой / Е. В. Лисова // Камерно-инструментальная музыка белорусских композиторов: вопросы истории, теории, поэтики : сб. науч. ст. / сост. Е. С. Бондаренко, Н. А. Копытько, Е. В. Лисова ; автор пред. и закл. Е. В. Лисова. – Минск, 2016. – С. 150–157.

7. *Лихачев, Д. С.* Заметки о русском / Д. С. Лихачев // Избранные работы : в 3-х т. – Л. : Худож. лит., 1987. – Т. 2. Великое наследие ; Смех в Древней Руси ; Заметки о русском. – С. 418–496.

8. Музыкальная эстетика Западной Европы XVII–XVIII веков / сост. и общ. вступ. ст. В. П. Шестакова. – М. : Музыка, 1967. – 688 с.

9. *Старавойтава, Н. П.* Унікальныя прыродныя мясціны Беларусі ў навучанні беларускай мове студэнтаў-іншафонаў (лінгвакраіназнаўчы аспект) / Н. П. Старавойтава // Тэарэтычныя і прыкладныя аспекты этналагічных даследаванняў : зб. навук. арт. – Мінск, 2019. – С. 144–152.

10. Чжу Гэлимэн. Камерно-вокальное творчество В. А. Петько: особенности содержания и стилистики / Чжу Гэлимэн // Искусство и культура. – 2023. – № 2 (50). – С. 12–15.

*А. И. Смолик,
Белорусский государственный университет культуры и искусств,
г. Минск*

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ В БЕЛАРУСИ

В течение многих столетий человечество вело поиск продления жизни. Ученые пытались изобрести чудодейственный эликсир вечной молодости, избавляющий людей от старения, различных болезней. В устном народном творчестве (сказках и мифах) некоторых цивилизаций запечатлено стремление человека обеспечить себе полноценную жизнь на века.

В беседе с небесным наставником Ци-Бо китайский легендарный Желтый император Хуан-ди, правивший приблизительно в 2697 г. до н. э., говорил: «Я слышал, что в высокой древности люди доживали до 120 лет, а движения и действия их оставались неизменно легкими и ловкими» [9, с. 19]. Ци-Бо – «небесный лекарь» (придворный мудрец), который поведал людям об искусстве врачевания, на это ответил, что в глубокой древности люди без глупостей и суеты делали свою работу, знали истинный путь, во всем соизмерялись с субстанциями инь и ян, в результате чего телесная форма и духовное начало действовали в гармонии и люди достигали 100-летнего возраста.

В древнем литературном памятнике «Жизнеописание бессмертных» рассказывается о бессмертном старце Воацюне, владеющем секретами лечебных трав. Люди, принимающие по его совету семена лекарственных растений, жили по 200–300 лет [3, с. 341].

В ряде белорусских сказок повествуется о живой воде, с помощью которой умершие возвращались к полноценной жизни [7].